

Системный подход, самоорганизация и цикличность в институциональной экономической теории

Kaluzhsky, Mikhail

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Kaluzhsky, M. (2012). Системный подход, самоорганизация и цикличность в институциональной экономической теории. *Омский научный вестник*, 5, 88-92. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-431598>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД, САМООРГАНИЗАЦИЯ И ЦИКЛИЧНОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Статья о синтезе теории самоорганизации и институциональной экономической теории. Автор обосновывает тезис об экзогенности институциональных процессов в экономике и цикличности институционального развития.

Ключевые слова: институционализм, экономическая система, самоорганизация, жизненный цикл, маркетинг.

Для лучшего понимания взаимосвязи экономической и институциональной цикличности следует обратиться к методологической проблеме первичности внутренних или внешних причин экономических циклов. Традиционно в институциональной теории доминирует эндогенный подход, согласно которому макроэкономические циклы определяются совокупными результатами деятельности фирм. Однако эндогенный подход обладает целым рядом недостатков:

1. Учитываются только данные официальной статистики, отстающей в своей формализации от развития инновационных форм экономической деятельности.

2. Не учитываются процессы, связанные с неформальной экономикой, тогда как именно здесь чаще всего формируются инновационные процессы.

3. За рамками анализа остаётся потребительский спрос, как важнейший фактор экономической деятельности.

С другой стороны, не меньшее право на существование имеет малоизвестный сегодня экзогенный

подход, который выводит на первый план такие основополагающие понятия теории самоорганизации, как каузальность, сложность, сложность, случайность и необратимость. В экономической теории эти понятия актуальны не в меньшей степени, чем в естественнонаучных дисциплинах [1, с. 134].

Во взаимоотношениях объекта с внешней средой (самоорганизации) экзогенный подход позволяет выделить три вида циклического развития, характерных для любого самоорганизующегося объекта (рис. 1):

1. Системное развитие (бифуркация, кризис) — происходит в виде спонтанного качественного изменения, в результате которого приобретаются сравнительно уникальные (системные) свойства, отсутствующие у всех прочих объектов с аналогичными характеристиками.

2. Структурное развитие (адаптация, рост) — происходит экстенсивно в результате освоения внешних ресурсов, т.е. детерминированного внешней средой формирования специфической организации объекта.

3. Функциональное развитие (оптимизация, стабилизация и спад) — происходит интенсивно в условиях нарастающего дефицита ресурсов и обострения конкуренции. Это завершающая стадия структурного развития.

Каждый из этих видов доминирует на определенном этапе цикла самоорганизации, последовательно сменяя друг друга. Остаётся вопрос: что же лежит в основе экзогенности циклического развития? Ответ достаточно прост. В первом случае речь идет о хроническом несоответствии объекта изменившимся условиям внешней среды, а в двух других речь идет об их освоении (структурно — ресурсов внешней среды, функционально — оптимизации внутренних возможностей) [2, с. 147 — 149].

При этом циклическое развитие возможно лишь в результате действия двух противоположно направленных факторов: внешней среды и внутренней организации. Цикл длится до тех пор, пока внутренние адаптационные возможности объекта не войдут в непреодолимое противоречие с изменившимися условиями внешней среды.

Сегодня институциональная теория не уделяет должного внимания экзогенности циклических процессов в экономике. Тогда как более узкие экономические дисциплины (маркетинг, менеджмент, теория организаций и др.) предлагают широкий ассортимент микроэкономических концепций, основанных на экзогенном подходе.

Все эти концепции подразумевают альтернативные интерпретации микроэкономических циклов и предлагают целый ряд дополнительных инструментов повышения эффективности институционального анализа:

1. Концепция жизненного цикла товара, описывающая изменение потребительского спроса на товар и связанные с этим стратегии продвижения. Классик маркетинга Филипп Котлер приводит следующие стадии жизненного цикла товара: внедрение, рост, зрелость, спад [3, с. 421 — 422]. Иногда к этим стадиям добавляют стадию разработки товара.

Причем некоторые авторы расширяют их количество до семи и более стадий [4, с. 26 — 29]. Тут следует отметить определенную закономерность: чем больше количество стадий, тем сложнее отслеживать переходы между ними и уже область практического применения концепции жизненного цикла. Особенно большие возражения вызывает включение в жизненный цикл стадии разработки продукта, так как лишь малая часть таких разработок завершается внедрением.

2. Концепция конкурентного цикла, описывающая изменение конкурентного положения продавца, торгующего инновационным продуктом. Ф. Котлер описывает следующие стадии конкурентного цикла [3, с. 432]:

- 1) единственный поставщик товаров;
- 2) проникновение конкурентов;
- 3) стабильность рыночных долей;
- 4) конкуренция товаров широкого потребления;
- 5) уход с рынка.

Каждой из этих стадий соответствует своя конкурентная стратегия поведения на рынке. Соответственно, по внешним признакам конкурентного поведения можно определить, на какой стадии инновационного развития находится не только сам субъект хозяйствования, но и рынок в целом.

При этом третья и четвертая стадии в этом списке могут быть объединены в одну. В любом случае граница между этими стадиями не может быть выявлена,

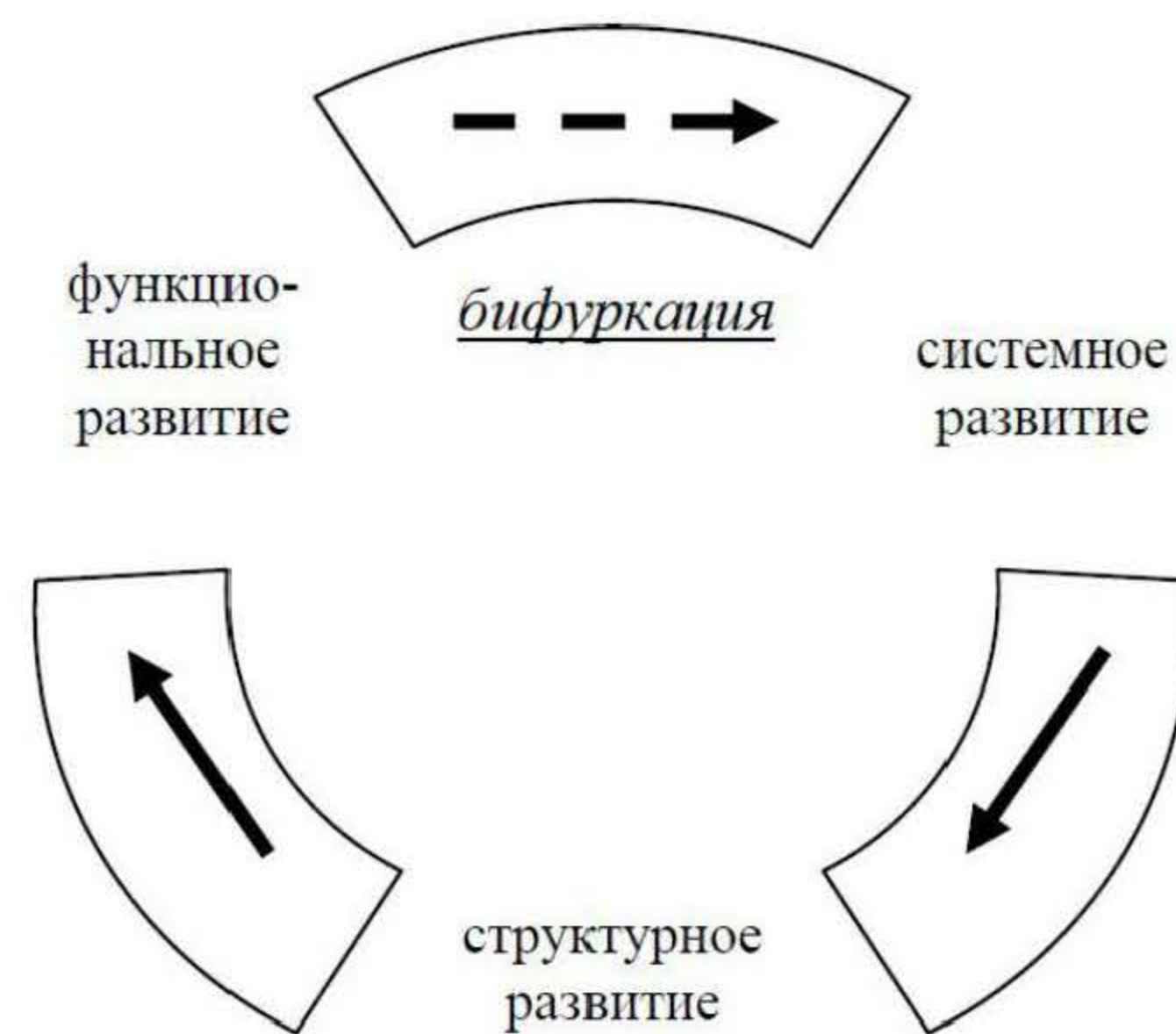

Рис. 1. Цикличность в самоорганизации

так как они связаны с различными рыночными показателями.

3. Концепция жизненных циклов отраслей, рассматривающая их не как совокупность действующих предприятий, а как совокупность жизненных циклов однородных товаров (маркетинг). Российские маркетологи В. В. Кеворков и С. В. Леонтьев предложили следующую трактовку: «жизненный цикл ... отрасли ... является суммарной величиной жизненных циклов соответствующей группы продукции-аналогов по физическим характеристикам или потребительскому назначению» [5, с. 75].

Такая трактовка исправляет методологическую ошибку экономической теории, в соответствии с которой потребители, обеспечивающие спрос, остаются вне рамок экономического анализа. Действительно, потребители не взаимодействуют с производителями напрямую, но ведь именно они, располагаясь на конце цепи товародвижения, создают конечный спрос на товары. Особенностью подхода является замена производственных показателей показателями продаж. Это важно, поскольку производственные показатели не отражают ни структуру спроса на рынке, ни его реальный объём.

Недостатком подхода является размывание критериев определения отраслей. Понятие «отрасль» переходит из категории нормативных в категорию абстрактных понятий, усложняя экстраполяцию результатов при проведении комплексного экономического анализа. Хотя следует отметить, что традиционный подход не менее ущербен, так как одна и та же компания может относиться по формальным признакам к различным отраслям, что тоже не упрощает анализ экономических данных.

Обращает на себя внимание тот факт, что жизненные циклы в институциональной теории и в практических дисциплинах (маркетинг, менеджмент и др.) чрезвычайно похожи. Они описывают одни и те же процессы, хоть и под разными углами зрения. Поэтому речь вполне может идти об унификации понятий жизненного цикла отрасли, технологий, товаров и конкурентного поведения на базе институциональной теории.

Так, например, в институциональной теории традиционно выделяются четыре стадии жизненного цикла отраслей, основанные на технологиях длинной волны Н. Д. Кондратьева: зарождение, внедрение, рост, зрелость, упадок [6, с. 23]. И здесь, так же как и везде, большие сомнения вызывает выделение стадии зарождения жизненного цикла¹.

Мало того, представляется целесообразным обратиться к еще одному виду циклического развития —

институциональным циклам. Это понятие фактически не используется в научной литературе, за исключением работ О. Э. Бессоновой, которая отождествляет институциональный цикл с общественными формациями [7, с. 138].

Институциональный цикл может стать той оболочкой, в рамках которой будут располагаться остальные виды микроэкономических циклов. Не случайно институциональная теория сегодня сталкивается с проблемой периодизации циклов и их стадий. В качестве примера можно привести споры относительно технологий, претендующих на роль движущей силы пятого цикла Кондратьева [8, с. 17]. При этом признается, что рамки применения технологий далеко не всегда соответствуют рамкам цикла [9, с. 69].

Попыткой выйти из ситуации можно считать концепцию технологических укладов С. Ю. Глазьева, периодизация которых совпадает с циклами Н. Д. Кондратьева [10, с. 61]. Однако это пример эндогенного подхода, когда обобщение данных производится на основе группировки данных низшего порядка.

Согласно экзогенному подходу, условием приобретения объектом свойств системности является его сравнительная уникальность в единой системе координат (отсчёта)². Разумеется, внедрение технологических новаций в разных отраслях экономики невозможно отразить через единую систему координат, о чём говорилось выше.

Однако выход всё же есть. Поскольку уникальность (а нам нужна именно она) проявляется лишь через воздействие (влияние) на внешнюю среду, то учитывать следует не трудносоставимые технологические новации. Учитывать следует ту трансформацию институтов, которая происходит под влиянием технологических новаций. Такой подход предполагает использование единой системы координат, раз и навсегда снимая проблему несопоставимости исходных данных.

Указанные изменения в своей совокупности и будут являть собой институциональный цикл, состоящий, как и все другие циклы, из четырёх стадий:

1. Внедрение. Стадия связана с появлением неофициальных инновационных технологий и форм предпринимательской деятельности. Под термином «неофициальных» понимается *«нефиксируемое с целью минимизации издержек производство товаров и услуг»* [11, с. 161]. Это не обязательно связано с изобретениями. Например, облачные технологии связаны с техническим решением, что не умаляет их значимость в снижении транзакционных издержек.

Главные критерии — инновация должна быть экономически сверхпривлекательна для внедрения, иметь широкое поле применения, обладать высокой доступностью, а также быть вне досягаемости традиционных формальных институтов и традиционных экономических лидеров.

На первой стадии сфера деятельности новых предпринимательских субъектов недостаточно велика, чтобы на них обратило внимание государство в лице даже не налоговых, а хотя бы статистических органов и традиционные лидеры рынка. Не занимая значительную долю рынка, она оказывает незначительное возмущающее влияние на неформальные институты, т.е. на традиции, формы и методы ведения бизнеса.

2. Рост. Стадия связана с ростом влияния новых инновационных технологий и форм предпринимательской деятельности. Они по-прежнему неофициальные, но их экономическое присутствие растёт буквально на глазах. Завершается адаптация нефор-

мальных институтов к новым условиям, тогда как формальные институты не поспевают за структурными изменениями на рынке.

Вместе с тем, неформализованное вытеснение с рынка традиционных участников ведёт не только к потере ими прибыли, но и их деградацию, связанную с утратой влияния на формальные институты. В новую сферу, пользуясь её доступностью, направляются все те, кто не может реализовать себя в рамках традиционной структуры экономических отношений.

На этой стадии происходит разделение участников новой сферы экономической деятельности на лидеров, середняков и аутсайдеров, а также расширяется вариативность применения инноваций. Говоря языком маркетинга, на рынке формируются сегменты.

3. Зрелость. Стадия связана с институциональной формализацией инновационных достижений. Фактически доминируя в занятой экономической нише, лидирующие компании фиксируют и легализуют своё положение. Д. Норт по этому поводу пишет: *«за изменением в соотношении цен последует предельная адаптация институциональной системы»* [1, с. 130].

Третья стадия связана с адаптацией формальных институтов к новым экономическим реалиям. С одной стороны, выход из тени позволяет новым лидерам установить высокий входной барьер на рынке. С другой — государство получает своеобразную налоговую компенсацию за потери, связанные с переделом рынка между старыми и новыми лидерами.

На этой стадии рынок насыщается, а количество его участников начинает снижаться. На смену новым предпринимателям приходят новые корпорации, активно использующие возможности формальных институтов [12, с. 22].

4. Упадок. Стадия связана с засильем корпоративных структур, монополизировавших применение некогда новых технологий и не допускающих на рынок новых участников. Все сферы влияния поделены, а формальные институты адаптировались к произошедшим в экономике структурным изменениям.

На этой стадии предпринимательские структуры вытесняются из занятой «новыми» корпорациями экономической сферы. Однако и сама эта сфера сокращается ввиду отсутствия альтернатив и субъективно задаваемого вектора развития. Максимизация прибыли происходит за счёт укрупнения производства и монополизации преимуществ.

Одновременно нарастает критическая масса потенциальных предпринимателей, стремящихся реализовать себя и ищущих сферу приложения усилий. Их успех, обусловленный объективной инертностью крупных корпораций, ведёт к экономическому кризису и началу нового институционального цикла. Этот цикл меньше цикла Н. Д. Кондратьева и напоминает скорее цикл К. Жугляра, но совокупность таких циклов вполне укладывается в общепринятую концепцию.

Особенность экономической ситуации сегодня заключается в переходе от стадии внедрения к стадии роста институционального цикла. В институциональной теории господствует мнение о том, что *«в текущем, пятом, Кондратьевском цикле в этом качестве выступают компьютерные технологии»* [8, с. 10]. Отсюда главная задача институциональной теории заключается в том, чтобы не проглядеть новый вектор институционального развития, кото-

рый уже присутствует, но пока ещё не набрал должную силу.

Примечания

¹ Вообще, тут речь идёт скорее о зачатии. Подлинное зарождение начинается на второй стадии — с момента внедрения технологии в производство.

² Следует различать понятия «система» и «система координат».

Библиографический список

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М. : Начала, 1997. — 180 с. — ISBN 5-88581-006-0.
2. Калужский, М. Л. «Системность» — новая трактовка понятия / М. Л. Калужский // Социально-гуманитарные знания. — 2004. — № 4. — С. 130–149. — ISSN 0869-8120.
3. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер. — СПб. : Питер, 1998. — 814 с. — ISBN 5-314-00014-8.
4. Давлетбаева, Л. Ф. Жизненный цикл товара / Л. Ф. Давлетбаева // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — № 13 (119). — С. 26–30. — ISSN 1814-6457.
5. Кеворков, В. В. Политика и практика маркетинга / В. В. Кеворков, С. В. Леонтьев. — М. : ИСАП, Бизнес-Тезаурус, 1999. — 192 с. — ISBN 5-88055-025-7.
6. Van Duijn, J. J. The Long Wave in Economic Life / J. J. van Duijn. — London : Unwin Hyman, 1983. — 239 p. — ISBN 978-0043303313.

7. Бессонова, О. Э. Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира / О. Э. Бессонова // Общественные науки и современность. — 2006. — № 2. — С. 130–142. — ISSN 0869-0499.

8. Дементьев, В. Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри / В. Е. Дементьев. — М. : ЦЭМИ РАН, 2009. — 88 с. — Препринт № WP/2009/252.

9. Розмаинский, И. В. Институционализм / И. В. Розмаинский // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований).. — 2010. — Т. 2, № 4. — С. 130–144. — ISSN 2076-6297.

10. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. — М. : Владар, 1993. — 310 с. — ISBN 5-86209-003-7.

11. Олейник, А. Н. Институциональная экономика / А. Н. Олейник. — М. : Инфра-М, 2002. — 416 с. — ISBN 5-16-001221-4.

12. Олейник, А. Н. Политэкономика власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России / А. Н. Олейник // Вопросы экономики. — 2011. — № 5. — С. 18–33. — ISSN 0042-8736.

КАЛУЖСКИЙ Михаил Леонидович, кандидат философских наук, доцент (Россия), доцент кафедры «Организация и управление наукоёмкими производствами».

Адрес для переписки: frsr@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 11.09.2012 г.

© М. Л. Калужский